

УДК 808.5

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Баишева З.В.

д.ф.н., доцент, профессор кафедры теории государства и права

Института права

Башкирский государственный университет

Уфа, Россия

Аннотация

Статья посвящена не исследованному в риторике аспекту – реализации воспитательной функции в судебной речи. На материале выступлений видного русского юриста и оратора второй половины XIX века А.Ф. Кони автор демонстрирует широкие возможности осуществления нравственного воспитания слушателей в ходе судебного разбирательства, а именно при произнесении обвинительной речи; анализирует лингвистические средства, применяемые оратором для эффективного воздействия на адресата в воспитательных целях; подчеркивает важность исполнения нравственного воспитания участников судебного процесса и в связи с этим выработки соответствующих рекомендаций для практикующих юристов. Цель статьи – привлечь внимание исследователей к изучению воспитательной функции судебной речи, прежде всего в нравственном аспекте.

Ключевые слова: ораторская речь, судебная речь, обвинительная речь, воспитательная функция, нравственное воспитание.

THE EDUCATIONAL FUNCTION OF THE JUDICIAL SPEECHES

Baisheva Z. V.

Doctor of Philology, associate Professor, Department of theory

of state and law, Institute of law

Bashkir state University

Ufa, Russia

Abstract

The article is devoted to the aspect not studied in rhetoric-realization of educational function in judicial speech. On the material of speeches of the prominent Russian lawyer and speaker of the second half of the XIX century A. F. Kony, the author demonstrates the wide possibilities of moral education of listeners during the trial, namely, when pronouncing the accusatory speech; analyzes the linguistic means used by the speaker to effectively influence the addressee for educational purposes; emphasizes the importance of the execution of moral education of participants in the trial and in this regard, the development of appropriate recommendations for practicing lawyers. The purpose of the article is to draw the attention of researchers to the study of the educational function of judicial speech primarily in the moral aspect.

Keyword: oratory, judicial speech, accusatory speech, educational function, moral education.

Назначение судебной речи, как обвинительной, так и защитительной, – способствовать установлению истины по делу и вынесению справедливого решения. Поэтому главная ее функция – воздействие на слушателей, прежде всего судей, с целью убедить адресата в истинности позиции оратора. Вместе с тем, не менее важной является другая обязательная функция судебной речи – воспитательная. По мнению современных теоретиков и практиков судебного красноречия, обвинительная и защитительная речь призваны воспитывать «уважительное отношение к закону и правилам общественного порядка» [2, 59].

Думается, что немаловажным в звучащей в суде речи, как обвинителя, так и защитника, является нравственный аспект. Преступное деяние наносит

моральный вред как отдельным членам общества, так и обществу в целом. Судебный оратор не может игнорировать это. «Суд, осуществляя правосудие, <...> не только наказывает преступников, но и всей своей деятельностью учит присутствующих в суде уважать права, честь и достоинство граждан» [2, 58].

Важность воспитательной функции судебной речи констатируется в учебной литературе (см., например: [см., напр.: 1, 366; 2, 58-59; 8, 180-181, 191 и др.]), однако отсутствуют какие-либо серьезные теоретические исследования судебных выступлений в данном аспекте. Этим определяется научная новизна нашей работы.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что современные практикующие обвинители и защитники нуждаются в рекомендациях, которые способствовали бы построению и произнесению эффективных судебных выступлений. Исследование речей известных русских юристов-ораторов в аспекте реализации воспитательной функции, выявление применяемых с этой целью языковых средств, риторических приемов, разработка на этой основе практических рекомендаций, несомненно, будут полезны для судебных деятелей в плане создания более действенных выступлений.

Воспитательному аспекту судебной речи, а именно нравственной составляющей судебного процесса, особое внимание уделяли известные русские судебные ораторы второй половины XIX века. В условиях, когда в 1864 году появился суд присяжных заседателей, судебные процессы воспринимались обществом как чуть ли не единственная возможность услышать светские (не церковные) публичные выступления. Этим объясняется огромный интерес общества к судебным процессам по уголовным делам, которые шли при открытых дверях при большом скоплении слушателей и широко освещались в прессе. Поэтому понятно, что судебная речь рассматривалась обвинителями и защитниками как возможность оказать воздействие на все русское общество, обратить его внимание на недостатки, негативные явления, существующие в российской действительности, на

нравственные проблемы, а именно на необходимость соблюдения каждым членом общества норм морали, основанных на христианских заповедях; проявления милосердия, сострадания к подсудимому; уважения к человеческому достоинству и др. Судебное разбирательство для многих блестящих ораторов-юристов становится практически средством для осуществления нравственного воспитания членов общества.

Особенно ярко эта сторона судебного процесса представлена в выступлениях основателя русской школы судебного красноречия А.Ф. Кони. Не случайно его называют моральным проповедником: исходя из того, что суд должен способствовать нравственному воспитанию подсудимого, потерпевшего, свидетелей, других участвующих в деле лиц, а также публики, присутствующей в зале суда, он использует каждую возможность для оказания воспитательного воздействия на нравственность своих слушателей.

В каждой обвинительной речи в соответствии с обстоятельствами дела оратор рассматривает нравственные проблемы: размышляет о чувстве дружбы и товарищества, об уважении к человеческому достоинству и об обязанностях каждого перед обществом [3]; из речи в речь старается донести до присяжных заседателей мысль о необходимости при принятии решения по делу учитывать не только положения закона, но и голос совести [3]; призывает адресата соблюдать нравственные законы, основанные на христианских заповедях.

А.Ф. Кони убедительно показывает, что никакие жизненные обстоятельства не могут служить человеку оправданием отступлений от нравственных норм, нарушение христианских заповедей не приносит человеку радости, блага, наоборот, ведет к отторжению человека от общества и может закончиться его физической гибелью [5] либо его физической деградацией [6], может подтолкнуть другого к совершению преступления [4].

Нравственное воспитание адресата А.Ф. Кони осуществляет как в обвинительных речах, так и в руководящих напутствиях присяжным и в кассационных заключениях.

Фрагменты, в которых реализуется воспитательная функция судебной речи, характеризуются особыми лингвистическими признаками, отличающими их от других частей судебных выступлений оратора. В качестве примера рассмотрим фрагмент из речи «По делу Василия Протопопова...»:

«Но почтенное чувство дружбы и товарищества может иногда невольно умалять в наших глазах резкость образа действий друга, особенно когда наше показание против него могло бы положить большую гирю на чашу обвинения. Тут и сожаление, и боязнь повредить близкому человеку, и разные другие хорошие личные чувства могут заслонять от нас общественную обязанность не закрывать глаза на деяния неправого.

Доктор Арефьев ездил по волостям с Протопоповым. <...>. Как же можно было не вразумить друга, не напомнить ему об уважении к человеческому достоинству, не удержаться чрезмерной энергии, пожирающей новобранца с вредом для него и для окружающих? Как быть просто любознательным наблюдателем всего, что творил Протопопов с 8 по 27 сентября?» [3, 384-385].

А.Ф. Кони использует публицистический стиль изложения, позволяющий оратору быть эмоциональным, выразительным, и тем самым, сообщая факты, формировать определенное мнение, активно воздействовать на разум и чувства слушателей.

В приведенном фрагменте обращает на себя внимание употребление лексики, характерной для публицистического стиля, - слов, обозначающих общественные понятия (*общественная обязанность, дружба, товарищество* и др.). Довольно активно используются разнообразные языковые средства, выражающие эмоции и экспрессию. Здесь широко представлена экспрессивная лексика и фразеология (*закрывать глаза, чрезмерная энергия, пожирающая новобранца*).

Важным средством выразительности, а также важнейшим средством выражения отношения оратора к предмету речи являются эпитеты (*почтенное*

чувство дружбы, *разные другие хорошие личные чувства, человеческое достоинство, любознательный наблюдатель* и др.).

Особую экспрессивность ораторской речи придают средства экспрессивного синтаксиса, прежде всего, риторические вопросы (*Как же можно было не вразумить друга, <...>? Как быть просто любознательным наблюдателем <...>?*), способствующие привлечению внимания слушателей к информации, которая в данный момент находится в центре внимания оратора, формированию эмоционального отношения к этой информации, а также усиливающие убедительность ораторской речи.

Эмоциональность речи приумножается также употреблением однородных членов предложения, сопровождаемых повторяющейся частицей *не* (*не вразумить друга, не напомнить ему, не удержать чрезмерной энергии*).

Оратор четко выражает свое негативное отношение к поведению свидетеля, не позволяя себе морализаторства, назидательности тона. Его объективность подчеркнута употреблением модального глагола *мочь* (*может умалять, могут заслонять*), наречиями *иногда, невольно*, а также в целом всем содержанием первой части фрагмента.

В целом оратор употребляет строго нормированную литературно-книжную лексику. Обилие имен существительных на *-ние, -ство, -ость* (*сожаление, товарищество, достоинство, обязанность* и др.) придает ораторской речи книжность. Вместе с тем здесь широко используются элементы официально-делового стиля, в частности, юридическая терминология (*показание, обвинение, деяние*). Такое смешение лексических элементов разных стилей также характерно для публицистического стиля.

В этом фрагменте представлены в основном простые предложения, осложненные однородными членами, вставными конструкциями, мало сложных предложений, и они относительно небольшие по объему. Такой синтаксис также придает ораторскому стилю изложения публицистический характер.

В целом для фрагментов, в которых реализуется воспитательная функция судебной речи, характерен публицистический стиль изложения, эмоциональность, экспрессивность, четко выраженное отношение оратора к рассматриваемому явлению, при этом полное отсутствие морализаторства и подчеркнутая ораторская беспристрастность и объективность. Для выражения всех этих черт мобилизуются соответствующие лексические, морфологические и синтаксические средства.

Таким образом, оратор содействует нравственному воспитанию и развитию общества, распространяя в нем идеи человеколюбия, уважения к человеческому достоинству и справедливости. А.Ф. Кони особое внимание уделяет нравственному аспекту в каждом своем судебном выступлении «в связном и последовательном изложении, <...> без пафоса, негодования и преследования какой-нибудь цели, кроме правосудия...» [7, 125].

Все языковые средства, риторические приемы, применяемые А.Ф. Кони, могут быть использованы и в современных судебных выступлениях, конечно, после соответствующей переработки с учетом сегодняшних реалий.

Библиографический список:

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учебное пособие / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. - Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 2002. - 576 с.
2. Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие / Н. Н. Ивакина. - М.: Юристъ, 2002. – 384 с.
3. Кони А.Ф. По делу земского начальника Харьковского уезда кандидата прав Василия Протопопова, обвиняемого в преступлениях по должности // Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 т. - М.: Изд-во «Юридическая литература», 1967. - Т. 3. - С. 377-394.
4. Кони А.Ф. По делу об убийстве статского советника Рыжова // Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 т. - М.: Изд-во «Юридическая литература», 1967. - Т. 3. - С. 118-135.

5. Кони А.Ф. По делу о подлоге завещания капитана гвардии Седкова // Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 т. - М.: Изд-во «Юридическая литература», 1967. - Т. 3. - С. 307-334.

6. Кони А.Ф. По делу о подлоге завещания от имени купца Козьмы Беляева // Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 т. - М.: Изд-во «Юридическая литература», 1967. - Т. 3. - С. 174-231.

7. Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 т. - М.: Изд-во «Юридическая литература», 1967. - Т. 4. – С. 121-200.

8. Михалкин Н.В., Антюшин С.С. Риторика для юристов: учебное пособие для бакалавров / Н.В. Михалкин, С.С. Антюшин. - М.: Юрайт, 2012. - 240 с.

Оригинальность 78%